

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор – начальник Управления
научной политики
Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова,
доктор физико-математических наук,
профессор А.А.Федянин

А.А. Федянин
« 14 » марта 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на диссертацию Махтюка Святослава Олеговича на тему: «Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Актуальность темы диссертационного исследования, проведенного С. О. Махтюком, обусловлена объективной необходимостью глубокого концептуального осмысления процессуального положения руководителя следственного органа в отечественном уголовном судопроизводстве.

Появление в перечне участников обозначенной фигуры привело к тому, что базовая проблема предварительного производства, связанная с определением природы взаимоотношений прокурора и следователя, осложнилась наличием третьего элемента. В результате и без того предельно дискуссионный подход к разрешению указанного вопроса по воле законодателя стал носить без преувеличения уникальный характер. В сложившихся обстоятельствах доктрина уголовного процесса столкнулась с серьезными вызовами, преодоление которых важно не только для решения сугубо академических задач, но и имеет определяющее значение в прикладном аспекте. Иными словами, в том числе и подобные комплексные диссертационные исследования позволяют более точно уяснить сущность функций, которыми наделен руководитель следственного

органа, и четко определить границы их реализации во взаимодействии со следователем и прокурором.

Следует подчеркнуть и то, что соискатель умело экстраполировал выводы, полученные по результатам анализа фундаментальных противоречий, на локальную составляющую полномочий рассматриваемого должностного лица – его участие в доказывании. Такое решение, с точки зрения оценки актуальности темы диссертации, можно оценить положительно, так как именно процесс доказывания, являясь ядром уголовно-процессуальной деятельности, наглядно демонстрирует, сбалансирована ли компетенция анализируемого участника, необходимо ли очередное реформирование его процессуального статуса в виде, например, расширения перечня субъектов доказывания за счет включения в него руководителя следственного органа и, в конечном итоге, достигнут ли положительный эффект от преобразований, произошедших в 2007 г.

Соответственно, проблематика, выбранная соискателем для исследования, помимо очевидной актуальности, обладает высокой степенью значимости для российской процессуальной системы.

Диссертант методологически верно сформулировал цель, объект и предмет своего исследования. Достижению цели способствовало решение продуманной системы задач. Автор диссертации применял апробированную в уголовно-процессуальной науке методологию, что способствовало получению достоверных выводов.

Теоретической основой диссертационного исследования стали труды отечественных ученых в области общей теории права, науки уголовно-процессуального права, относящиеся к предмету исследования.

Эмпирическую базу составляют результаты проведенного автором в 2022 г. анкетирования должностных лиц Следственного комитета Российской Федерации, материалы 250 уголовных дел, 200 приговоров судов различных инстанций, аналитические и докладные записки следственных подразделений, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, справки о работе и статистические отчеты территориальных следственных управлений СК России.

Теоретическая значимость исследования определяется, прежде всего, его монографическим уровнем и новизной, что обеспечило вклад в науку уголовно-процессуального права и представляет пользу для дальнейшей научной разработки процессуального статуса руководителя следственного органа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты и выводы, приведенные в диссертации, могут быть использованы в законотворческой деятельности в целях дальнейшего совершенствования процессуального положения руководителя следственного органа в российском уголовном судопроизводстве.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись при подготовке научных публикаций и в рамках выступлений на научных конференциях. По теме работы опубликованы 18 научных статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, охватывающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и пяти приложений. Каждая из частей работы составляет органическое единство с другими частями.

В первой Главе соискатель постарался заложить теоретический фундамент для своего дальнейшего исследования и сосредоточил внимание на выявлении и характеристике функций, которыми, с его точки зрения, наделен руководитель следственного органа. Для достижения указанной цели автором изучены и обобщены многочисленные научные источники, предлагающие различные подходы к определению понятия уголовно-процессуальные функции. В результате чего он приходит к выводу о том, что наиболее точно и гибко сущность обозначенной правовой категории характеризует выделяемый в доктрине «синтетический» подход (стр. 49 Диссертации). Особый интерес представляет авторское видение признаков уголовно-процессуальных функций, а также анализ вопроса о различных уровнях данного понятия.

Далее на основе полученных выводов диссертант переходит к рассмотрению функций руководителя следственного органа, давая их довольно разветвленную классификацию и обстоятельно поясняя каждую из приведенных

групп, делает акцент на основных и дополнительных функциях. Таким образом, он приходит к выводу о том, что для анализируемого участника основной функцией является процессуальное руководство предварительным расследованием, при этом процессуальный контроль и оценка доказательств выступают дополнительными функциями (стр. 49 Диссертации). Важным для исследования также является рассмотрение автором вопроса о соотношении функций и полномочий руководителя следственного органа.

Безусловное преимущество диссертации заключается в том, что в ней затронута, пожалуй, одна из сложнейших проблем современного досудебного производства: соотношение категорий процессуальное руководство, ведомственный контроль и прокурорский надзор. На основе анализа данных понятий с приведением значительного количества доктринальных источников и использованием материалов судебно-следственной практики и результатов анкетирования соискатель выдвигает тезис о том, что «процессуальный контроль является элементом процессуального руководства, соотносится с ним как частное и целое, выступает инструментом руководства и способствует его эффективному осуществлению» (стр. 79 Диссертации), а также выступает за «разумный баланс процессуального контроля и прокурорского надзора» (стр. 72 Диссертации).

Вторая Глава работы посвящена анализу участия руководителя следственного органа в процессе доказывания, в ходе которого осуществляется попытка обоснования того, что доказывание и оценка доказательств, как элемент этой деятельности, являются уголовно-процессуальными функциями, что фигуру руководителя следственного органа необходимо включить в перечень субъектов доказывания и что оценка доказательств является частью процессуального контроля, который осуществляет данный участник.

Для подтверждения выдвинутых гипотез автор рассматривает широкий спектр общих вопросов отечественной теории доказывания, таких, например, как понятие процесса доказывания и его компонентов, дает их детальную характеристику, обстоятельно подходит к уяснению сущности принципа свободной оценки доказательств, анализирует вопросы, связанные с субъектами

доказывания. В данном контексте интерес представляет предложение о внесении изменений в текст ст. 85 УПК РФ, в соответствии с которым доказывание состоит: «в собирании, в предусмотренных законом случаях – признании, а также проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса» (ст. 86 Диссертации).

Далее обосновывается тезис о том, что доказывание является уголовно-процессуальной функцией, так как признаки данного понятия позволяют соотнести его с «синтетическим» подходом к определению функций участников уголовного судопроизводства. В подтверждение обозначенного положения также приводится некоторая литература и судебная практика, где термин доказывание упоминается в качестве функции.

В завершении автор обращает внимание на место доказывания и оценки доказательств в системе функций, присущих руководителю следственного органа, и их соотношение с процессуальным руководством и ведомственным контролем.

Третья Глава исследования, прежде всего, связана с рассмотрением конкретных полномочий руководителя следственного органа на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного следствия. Следует отметить, что диссертант предельно щепетильно подошел к решению поставленной в данной части работы задачи и разобрал все полномочия сквозь призму того, осуществляет ли руководитель следственного органа процессуальный контроль и оценку доказательств в рамках их реализации.

Стоит положительно охарактеризовать и то, что соискатель не ограничился узко-формальным анализом соответствующих положений действующего законодательства, а рассмотрел научную и практическую проблематику по каждому из полномочий, не обошел стороной разрешение базовых противоречий, свойственных, например, стадии возбуждения уголовного дела. В результате были сформулированы достойные внимания предложения, например, о необходимости дополнить п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ правом следователя обжаловать решения надзорного органа об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а руководителя – полномочием по согласованию

таких жалоб следователя или скорректировать положения закона посредством включения руководителя следственного органа в перечень субъектов, которые осуществляют оценку доказательств и уполномочены признавать доказательства недопустимыми.

Таким образом, можно сказать, что соискателем проведено актуальное и представляющее научную ценность исследование, побуждающее к дискуссии и открывающее новые стороны правовой регламентации процессуального статуса руководителя следственного органа в российском уголовном судопроизводстве. В целом поддерживая диссертанта по многим позициям, нельзя в то же время не высказать в отношении ряда моментов определенные критические замечания и предложения.

1. Дискуссионным представляется вывод автора о том, что доказывание и оценка доказательств являются уголовно-процессуальными функциями (**положение № 4**). С одной стороны, в работе приведено достаточно логичное и обоснованное подтверждение указанного тезиса. Так, диссертант первоначально выделяет признаки доказывания: является деятельностью, осуществляется в активной форме, реализуется в конкретных полномочиях, предусмотренных УПК, определяет основные функции ряда субъектов уголовного процесса, направлено на реализацию основной цели уголовного процесса, под которой понимается необходимость справедливого разрешения уголовно-правового спора (о преступлении и наказании) по существу. Далее диссертант соотносит их с «синтетическим» определением уголовно-процессуальных функций и приходит к выводу о том, что «доказывание как деятельность соответствует представленному пониманию функции, поскольку оно (доказывание) предполагает конкретный круг участников – субъектов доказывания, определяет их место и роль, а также способствует достижению целей и задач как конкретного этапа уголовного процесса, так и уголовного судопроизводства в целом» (стр. 111 – 112 Диссертации).

Вместе с тем такой подход к аргументации в определенной степени носит софистический характер и, следуя обозначенной логике, например, процессы производства следственных действий или избрания мер пресечения, как и

многие другие процедуры, закрепленные в УПК РФ, можно также определять как уголовно-процессуальные функции. Безусловно, данное понятие многозначно и многогранно, однако вне зависимости от выбранного варианта его трактовки, являясь фундаментальным для всего уголовного судопроизводства, оно играет ключевую роль в определении модели уголовного процесса, конструировании процессуальных институтов, формулировании полномочий участников. Иными словами, от того, как мы определяем, например, функцию защиты или обвинения и зависит то, как выстраивается процесс доказывания. Обратная же логика представляется порочной, а уравнивание сущности и, как следствие, значимости уголовно-процессуальных функции и отдельных процедур, пусть и важнейших, видится дискуссионным.

2. Ряд вопросов возникает и применительно к понятию «доследственное доказывание», выработанному в ходе исследования, которое автор определяет как собирание, проверку и оценку сведений на стадии возбуждения уголовного дела, предлагая, полученные сведения наделить статусом доказательств и использовать их в таком качестве при дальнейшем расследовании уголовного дела (**положение № 6**).

В данном контексте, прежде всего, остается неясным, имел ли в виду автор сведения, полученные в ходе производства следственных действий, допустимых на стадии возбуждения уголовного дела, либо те, которые получены посредством проведения проверочных мероприятий, упомянутых в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Если речь идет о первых, то возможность их дальнейшего использования в качестве доказательств очевидна.

В случае, если обозначенный вывод соискатель распространяет, например, на результаты опросов, документальных проверок или ревизий, то он видится весьма спорным. Так, в первую очередь, возникает вопрос о том, какие будут использоваться критерии для оценки допустимости полученных «доказательств» в отсутствие закрепленной в законе процессуальной формы проведения проверочных действий?

Также содержание работы (стр. 140 – 142 Диссертации) не дает ответы на вытекающие из данного положения проблемы сущностного характера. Если, как

утверждает автор, «действующий уголовно-процессуальный закон не содержит исключений и оговорок о какой-либо «льготной» доследственной относимости, допустимости и достоверности получаемых в порядке ст. 144 УПК РФ сведений», то допустимо ли принуждение при производстве проверочных мероприятий?

Какова цель такого «доследственного доказывания»? Сводится ли она только к установлению признаков преступления? Если нет, то возникает вопрос о целесообразности существования в российском уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела.

3. В диссертации содержатся противоречивые суждения автора о соотношении некоторых анализируемых им понятий.

Характеризуя процессуальный контроль и оценку доказательств, автор, с одной стороны, указывает, что это функции одного уровня. С другой – утверждает, что оценка доказательств – содержательный элемент, внутренняя составляющая и мыслительное наполнение процессуального контроля (стр. 121 – 123 Диссертации). На наш взгляд, данные тезисы носят противоречивый характер.

Аналогичная ситуация наблюдается при сопоставлении процессуального контроля и прокурорского надзора (стр. 68 – 69 Диссертации). Первоначально соискатель отмечает, что надзор является разновидностью контроля, однако далее излагает отличия двух понятий. В результате из текста исследования четко не следует, разграничивает ли их автор или одно рассматривает, как разновидность другого, что также никак не конкретизируется в тексте.

Вместе с тем высказанные замечания и вопросы не умаляют общей ценности работы и положительного впечатления, которое сформировалось по результатам ознакомления с ее содержанием.

Таким образом, следует прийти к выводу о том, что диссертационная работа С. О. Махтюка соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода исследованиям Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор,

С. О. Махтук, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, кандидатом юридических наук А. Ю. Чекотковым, обсужден и одобрен на заседании кафедры (протокол № 6 от 29 февраля 2024 года).

Доцент кафедры уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора
юридического факультета
МГУ им. М.В.Ломоносова,
кандидат юридических наук

А. Ю. Чекотков

Заведующий кафедрой уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора
юридического факультета
МГУ им. М.В.Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор

Л. В. Головки

Заместитель декана по научной работе
юридического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор

Н. В. Козлова

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1., стр. 13, 4-ый учебный корпус,
тел.: +7 (499) 706 00 60,
эл. почта: office@law.msu.ru
сайт: <https://www.law.msu.ru/>

Чекоткова А. Ю.
Головки Л. В.
Козлова Н. В.
(Подпись)